

Стараясь говорить как можно спокойнее, Юнь Шэн сказал:

— Это вишня, которую я только что набрал. Она довольно сладкая. Возьми домой, попробуй! Спасибо, что спас меня.

Посмотрев на высокое, крепкое тело охотника, он снова поспешно опустил голову.

Лу Тяньхань посмотрел на худенького гэ-эра перед собой. Одежда на нём явно была не по размеру, рукава и подол залатаны по нескольку раз. Приняв вишню из его рук, Лу Тяньхань смягчил привычно холодное выражение лица.

— Ничего страшного. Тебя проводить вниз?

Сказав это, он вспомнил: один из них гэ-эр, другой неженатый мужчина — такая фраза легко может вызвать ненужные слухи. Поэтому быстро добавил:

— Только до окраины. Ты не знаешь, где тут остальные ловушки. Если снова куда-нибудь провалишься, к вечеру начнут выходить звери на кормёжку.

Слова отказа застряли у Юнь Шэна в горле. Подумав, он решил, что охотник прав, и кивнул, тихо поблагодарив ещё раз.

Лу Тяньхань низко промычал в ответ и пошёл за ним к краю леса, держась немного позади. Так он мог вовремя предупредить, если рядом окажется ловушка.

Они шли вниз один за другим. Лу Тяньхань отставал на несколько шагов. Он смотрел на тонкую спину впереди, потом опустил взгляд на вишни в кармане. Ягоды были красные и крупные. Неожиданно пересохло в горле. Он достал одну, попробовал — и вправду сладкая, сочная до невозможности.

Оба шли, опустив головы, и никто не заметил человека неподалёку, пока впереди не раздался удивлённый возглас. Они одновременно подняли глаза. Юнь Шэн бегом сделал несколько шагов и остановился перед пришедшим.

Лу Тяньхань же первым делом заметил красную отметину между бровями незнакомца и почему-то сразу почувствовал облегчение: тоже гэ-эр.

Шэнь Жань с удивлением смотрел на двоих, которые спускались один за другим. Он уже долго ждал внизу и начал тревожиться, хотел подняться и поискать Юнь-гэ — вдруг тот попал в беду. И тут увидел их, идущих навстречу.

Увидев холодное лицо охотника, он невольно вздрогнул. И правда страшноват.

Шэнь Жань быстро подошёл к Юнь Шэну, взял его за руку и тихо спросил:

— Почему вы вдвоём спускаетесь? Если кто-нибудь в деревне увидит, потом начнут болтать всякое.

Юнь Шэн рассказал, что произошло. Шэнь Жань похлопал себя по груди и с облегчением сказал:

— Вот ведь опасность! И ты тоже хорош — зачем так глубоко пошёл? Хорошо, что охотник тебя заметил, иначе...

Даже если бы вся деревня вышла искать, ушло бы много времени, и ещё неизвестно, нашли бы его вообще.

Эта гора стояла за Дашаньцунь, но её хребты тянулись и к нескольким соседним деревням, поэтому жители называли её Фуюньшань. Даже охотники редко заходили сюда в одиночку, как Лу Тяньхань. Обычно несколько деревенских охотников поднимались на промысел вместе.

— Тогда я пойду. Вы спускайтесь осторожнее, — сказал Лу Тяньхань, посмотрев на двоих, которые сбились в кучку и шептались, словно совсем забыли о нём.

Только что этот гэ-эр рядом с ним почти не говорил и всё время опускал голову. А теперь лицо оживилось, и сам он стал казаться куда более бойким.

Оба кивнули. Шэнь Жань поднял глаза на всё ещё холодное лицо охотника и, хотя по-прежнему немного боялся, сделал шаг вперёд:

— Спасибо, что сегодня спас Юнь-гэ.

Лу Тяньхань беспечно махнул рукой, развернулся и пошёл обратно в горы.

Время было ещё раннее. Он решил проверить остальные ловушки: не попала ли добыча. Идя вверх по склону, неожиданно вспомнил брачную грамоту, лежавшую дома в шкафу.

Лу Тяньхань нахмурился. Эту помолвку устроили ещё при жизни родителей. Когда-то его отец во время охоты спас земледельца, которого укусила змея. Тот настойчиво пригласил спасителя в гости. Отец не смог отказаться и проводил его домой. Оказалось, что семьи жили совсем недалеко друг от друга: дом земледельца находился в соседней деревне Сишуйцунь. Мужчины быстро нашли общий язык, а поскольку в семье спасённого был молодой гэ-эр почти одного возраста с Лу Тяньханем, они просто договорились о будущем браке детей — когда те подрастут. Теперь тот земледelec уже умер, а его гэ-эр вместе с матерью после её нового брака перебрался в Дашаньцунь. И, как оказалось, оказался старшим сводным братом того самого гэ-эра, которого Лу Тяньхань только что спас, хотя общей крови у них не было ни по

отцу, ни по матери.

К браку Лу Тяньхань особого интереса не испытывал. Больших талантов у него не было, кроме охоты. Да и при такой репутации кто согласится за него выйти? Он не хотел ломать жизнь чужому гэ-эру. Юнь Цзина он всё же знал — часто слышал о нём в деревне. Говорили, красив, умеет читать, учиться. Такой человек наверняка не посмотрит на охотника вроде него. Раньше Лу Тяньхань собирался найти возможность всё объяснить и расторгнуть договорённость.

Но теперь...

Перед глазами вдруг возникла худенькая фигура, и то, как Юнь Шэн осторожно держал в ладонях вишни и смотрел на него. Юнь Шэн — гэ-эр семьи Юнь. Лу Тяньхань пару раз видел его издали, но прежде почти не замечал. Зато младший брат частенько рассказывал: самый несчастный ребёнок в деревне — именно Юнь-гэ. У него самого хотя бы есть старший брат, который заботится о нём, а тот гэ-эр в своём доме часто недоедает, отец не любит, мать не жалеет. И, договорив, младший брат каждый раз добавлял: если Лу Тяньхань когда-нибудь приведёт в дом супругу, он ни в коем случае не должен забывать родного младшего брата.

От этой мысли в голове Лу Тяньханя вдруг промелькнула одна идея!

Юнь Шэн шёл домой с полной корзиной и слушал, как Шэнь Жань без конца говорит рядом, время от времени отвечая ему несколькими словами.

— Никогда бы не подумал, что этот охотник на самом деле такой добрый. Ещё и проводил тебя вниз. Я постоянно слышу, как тётушка Чжан и остальные рассказывают, что он страшный и свирепый, чуть что — сразу дерётся.

Юнь Шэн безразлично пожал плечами:

— Не всему, что слышишь, надо верить. Да, охотник всё время ходит с холодным лицом, но сердце у него не плохое. А тётушку Чжан ты и сам знаешь: услышит что-нибудь на одном краю деревни — к другому концу рассказ уже десять раз изменится.

— Тоже верно. Но когда он с таким лицом, всё равно страшно. Я даже заговорить с ним не решаюсь.

Юнь Шэн кивнул. Немного страшновато и правда было. Они ещё немного поболтали и по земляной дороге пошли домой.

По пути им встретилось много играющих детей. Взрослые в это время работали в полях, присматривать за малышами было некому, поэтому детей из нескольких семей собирали

вместе, чтобы не оставались одни и не натворили бед. За ними следила девочка постарше, лет десяти с небольшим.

Ещё издалека слышались радостные крики:

— Брат Юнь Шэн! Брат Шэнь Жань!

Толпа детей побежала к ним. Юнь Шэн с улыбкой погладил малыша, обнявшего его за ногу, потом поманил Шэнь Жаня. Тот привычно достал из корзины несколько горстей вишни.

Дети сияли. Никто не толкался, все послушно протягивали ладони. Девочка впереди, с двумя хвостиками по бокам головы, сказала:

— Брат Юнь Шэн, брат Шэнь Жань, в следующий раз возьмите нас в горы! Мы хотим собирать фундук. Мы точно не будем шалить, ещё и помогать сможем.

Юнь Шэн улыбнулся и кивнул:

— Хорошо. Только сначала обязательно скажите родителям!

Дети дружно и серьёзно закивали и, держа вишни в ладонях, хором поблагодарили.

Когда малыши разбежались, Шэнь Жань вздохнул:

— Сам живёшь еле-еле, а как встретишь их, всё равно обязательно чем-нибудь угостишь.

Юнь Шэн снова закинул корзину на спину и с улыбкой ответил:

— Ты же сам сказал — мне и так тяжело. А когда они улыбаются, и мне становится легче. К тому же вишня ничего не стоит, как раз детей порадовать.

Шэнь Жань беспомощно покачал головой. Юнь-гэ и его мать и правда были очень похожи — одинаково добрые.

[Просьба оставлять комментарии! Кто читает, подайте голос!]

<http://bllate.org/book/25981/3141913>